

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО И ПЕДАГОГИКА

© 2014 г. Александра Матвеевна Нечаева¹

Включение в текст семейного кодекса права ребенка на жизнь и воспитание в семье, на образование стало одной из причин появления актуальной проблемы соотношения семейного права в части, касающейся воспитания несовершеннолетнего в семье, и его образования как сферы приложения педагогики.

К одной из характерных особенностей современного семейного кодекса относятся частые ссылки на термин “воспитание”. Из 167 его статей 82 имеют прямое отношение к семейному воспитанию несовершеннолетних детей. Здесь и общие положения Семейного кодекса, и те, что связаны с судебной деятельностью по расторжению брака, и регламентирующие права и обязанности родителей, детей, и подробно описывающие существующие формы устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей (на усыновление, под опеку, попечительство, в приемную семью). Каждая из них рассматривается более или менее подробно, прежде всего с точки зрения права ребенка на семейное воспитание.

Если вернуться в прошлое законодательного регулирования семейных правоотношений, то нельзя не заметить, что еще в Своде законов Российской Империи говорилось о семейном воспитании детей – ст. 173 предписывала: “Родители должны обращать все свое внимание на нравственное образование своих детей и стараться домашним воспитанием приготовить нравы их и содействовать видам правительства”². К сказанному добавлялось: “Впрочем, родителям предоставляется на волю воспитывать детей своих дома или отдавать их в общественные заведения”³. Что же касается семейных кодексов прежних лет, то и они не оставляли без внимания вопросы семейного воспитания. Так, согласно ст. 154 Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г.⁴ “родители обязаны заботиться о личности несовершеннолетних де-

тей, об их воспитании и подготовке их к полезной деятельности”. А ст. 157 того же Кодекса провозглашала: “Родителям предоставляется право отдавать детей на воспитание и обучение...”. И наконец, ст. 167 говорила о воспитании детей при расторжении брака их родителей. Причем интересно, что понятие “воспитание детей” превратилось в период подготовки этого Кодекса в один из центральных вопросов при его обсуждении, когда предстояло “уничтожить все старое”, чуждое идеологии государства новой формации. Поэтому на повестке дня находилось так называемое социальное воспитание. Тем не менее семейное воспитание не исчезло из текста как первого, так и последующих семейных кодексов.

Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г.⁵ упоминал о воспитании чаще, например когда речь шла об обязанностях родителей, отчим-мачехи, лиц, взявших к себе детей на постоянное воспитание с иждивением (ст. 42³). В ст. 45 данного кодекса в разном контексте опять-таки имеет место использование термина “воспитание”. В круг обязанностей опекуна входило прежде всего воспитание несовершеннолетнего подопечного. Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 г.⁶ относил к своим задачам: “воспитание семей в органическом сочетании с общественным воспитанием в духе преданности Родине, коммунистического отношения к труду и подготовки детей к активному участию в строительстве коммунистического общества” (ч. 3 ст. 1 КЗоБС); “воспитание чувства ответственности перед семьей” (ч. 6 ст. 1 КЗоБС).

Итак, понятие “воспитание” для семейного законодательства не было “чужеродным телом”. Оно органически вплеталось в канву той части семейных кодексов прежних лет, где так или иначе говорилось о несовершеннолетних детях, их защите. Позже, уже в наше время, употребление термина “воспитание” находит поддержку и в законодательных актах международного масштаба, чему предшествовала Декларация прав

¹ Главный научный сотрудник сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор.

² Тютрюмов И. Законы гражданские. Пг., 1915. С. 165.

³ Там же.

⁴ См.: Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 76–77. Ст. 818.

⁵ См.: Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

⁶ См.: Вестник Верховного Суда РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1086.

ребенка 20 ноября 1950 г., (п. 10^{III}) – ребенок должен воспитываться в духе взаимопонимания, терпимости, дружбы между народами, мира и всеобщего братства, а также в полном сознании, что его энергия и способности должны посвящаться служению на пользу других людей⁷. Таковы правила международного характера, так или иначе сказавшиеся, пусть даже в общем, на праве несовершеннолетнего на семейное воспитание. Когда же в 1989 г. была принята Конвенция о правах ребенка⁸, из ее Преамбулы следовало: “Ребенок должен быть полностью подготовлен к самостоятельной жизни в обществе и воспитан в духе мира, достоинства”⁹. Согласно п. 1 ст. 18 этой Конвенции “государства-участники принимают все возможные усилия к тому, чтобы обеспечить принципы общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка”¹⁰. И далее: “Родители или в соответствующих случаях законные опекуны несут ответственность за воспитание и развитие ребенка”. В п. 2 данной статьи говорится об обязанности государства-участника оказывать надлежащую помощь в выполнении ими своих обязанностей по воспитанию детей. К тому же п. 1 ст. 20 Конвенции предусматривает передачу на воспитание “кафала” по исламскому праву и на усыновление, а ст. 29 обращает внимание на:

воспитание уважения к правам человека и свободам, а также принципам, провозглашенным в Уставе ООН;

воспитание уважения к родителям ребенка, его культурной самобытности, языку и ценностям, к национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает, страны его происхождения и к цивилизациям, отличным от его собственной;

воспитание уважения к окружающей природе.

Таковы примеры прямого упоминания о воспитании ребенка как гражданина и, естественно, члена семьи. Но даже их лаконичный перечень в Конвенции о правах ребенка не означает, что подавляющее большинство ее статей, предназначенных для защиты, обеспечения прав ребенка, не имеет связи с его семейным воспитанием. Эта связь очевидна и не теряет своего смысла даже при косвенном упоминании о семейном воспитании детей.

Характеристика современных семейно-правовых актов с точки зрения насыщенности поняти-

ем “воспитание” не будет отличаться необходимой полнотой, если не сказать, что оно включено в текст действующей Конституции РФ, где в ч. 2 ст. 38 сказано: “Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей”. Термин “воспитание”, также упоминается и в федеральных законах:

“О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей” от 21 декабря 1996 г.¹¹;

“Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации” от 24 июля 1998 г.¹²

В первом из них к числу детей, утративших родительское попечение, относятся несовершеннолетние, чьи родители уклоняются от их воспитания. А в перечне мер, направленных на защиту прав таких детей в целях их содержания и воспитания названы опека (попечительство) и приемная семья. Второй закон, сосредоточивая внимание на основных гарантиях прав ребенка, защите его интересов, не оставляет без внимания его воспитание, как таковое, где в ст. 4 определяются цели государственной политики в интересах детей. Причем имеется в виду воспитание патриотизма и гражданственности. Одновременно говорится о государственной поддержке семьи в целях обеспечения полноценного воспитания детей, защиты их прав, подготовки их к полноценной жизни в обществе. Налицо положения, созвучные с требованиями, зафиксированными в действующем Семейном кодексе РФ 1995 г.¹³, которые уже имеют прямое отношение к воспитанию ребенка в семье, не противоречащему воспитанию его как гражданина. Доказательством тому служит более подробный, чем ранее, перечень его статей, подчеркивающих роль семейного воспитания в процессе защиты прав, интересов ребенка.

Действующий Семейный кодекс РФ, определяя основные начала семейного законодательства, причисляет к ним приоритет семейного воспитания детей (ч. 3 ст. 1 СК), а к правам несовершеннолетних ст. 54 СК относит их право не только жить, но и воспитываться в семье. Ребенок имеет также права на воспитание своими родителями в случае их утраты в семье, заменяющей родительскую. При невыполнении родителями своих обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего или ненадлежащем выполнении ими (одним из них) этих обязанностей ребенок вправе самостоя-

⁷ См.: Права человека. Основные международные документы. М., 1992. С. 155–158.

⁸ См.: Положение детей в мире. Нью-Йорк, 1991. С. 77–96.

⁹ См.: там же.

¹⁰ См.: там же.

¹¹ См.: Собрание законодательства РФ. 1996. № 52. Ст. 5880.

¹² См.: Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

¹³ См.: Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16 (с посл. изм.); Собрание законодательства РФ. 2008. № 17. Ст. 1756).

тельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста 14 лет – в суд (ч. 2 п. 2 ст. 56 СК РФ). Несовершеннолетние родители имеют право на участие в воспитании своего ребенка (п. 1 ст. 62 СК). Те из них, кто не достиг 16-летнего возраста, осуществляют его воспитание вместе с опекуном (п. 2 ст. 62 СК). Статья 63 СК РФ предусматривает права и обязанности родителей по воспитанию своих детей. Причем согласно ч. 2 п. 1 ст. 63 СК родители имеют преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими лицами. Все вопросы, касающиеся воспитания и образования детей, решаются родителями по их взаимному согласию (п. 2 ст. 65 СК РФ). При наличии разногласий на этот счет они вправе обратиться в суд. Родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет право на участие в его воспитании (ч. 1 п. 1 ст. 66 СК). В качестве правовых последствий ограничения родительских прав п. 1 ст. 74 СК РФ называет утрату права на личное воспитание ребенка. К непременным участникам рассмотрения судом споров, связанных с воспитанием детей, ст. 78 СК относит органы опеки и попечительства, которые обязаны присутствовать при исполнении решения суда по аналогичным делам (ч. 1 п. 2 ст. 79 СК). К детям, лишившимся родительского попечения, п. 1 ст. 121 СК РФ относит и тех, чьи родители уклоняются от их воспитания или препятствуют нормальному воспитанию и развитию несовершеннолетнего. Такие дети подлежат устройству в семью или государственное учреждение, после чего осуществляется контроль за условиями их воспитания. А при выявлении детей, лишившихся родительского попечения, принимается во внимание возможность их устройства на воспитание именно в семью. После передачи ребенка на усыновление осуществляется контроль за условиями его жизни и воспитания в семье усыновителей (ч. 2 п. 2 ст. 125 СК). Уклонение родителя от воспитания и содержания ребенка позволяет осуществить усыновление без родительского согласия. Опека (попечительство) устанавливается в целях как содержания ребенка, так и его воспитания (п. 1 ст. 145 СК РФ). Опекун (попечитель) согласно п. 6 ст. 148¹ СК РФ имеет право и обязан воспитывать ребенка, находящегося под его опекой или попечительством. После установления опеки (попечительства) несовершеннолетний, обретая статус подопечного, становится обладателем права на воспитание в семье опекуна (попечителя), а также права на обеспечение условий не только его содержания, но и воспитания (п. 1 ст. 148 СК).

Сопоставление содержания семейных кодексов 1969 и 1995 гг. позволяет заметить, что они

существенно различаются в части, касающейся семейного воспитания ребенка. Кодекс 1995 г., во-первых, направлен на усиление приоритета семейного воспитания детей, о сочетании которого с общественным воспитанием здесь уже речь не идет. Во-вторых, в Семейном кодексе РФ увеличено количество вопросов, касающихся воспитания несовершеннолетних в семье, чему поспособствовало появление гл. 11, специально посвященной их правам, после присоединения Российской Федерации к Конвенции о правах ребенка. В-третьих, в данном Кодексе более детально и подробно рассмотрены наиболее сложные и спорные вопросы, возникающие при разрешении споров, связанных с семейным воспитанием несовершеннолетних. В-четвертых, Кодекс 1995 г. уделяет повышенное внимание формам воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, их выявлению, учету и устройству в семью. Словом, произошел существенный сдвиг в сторону более пристального внимания к семейному воспитанию детей в случаях, когда они особо нуждаются в правовой поддержке и помощи.

Говоря о специфике Семейного кодекса, где термин “воспитание ребенка” занимает далеко не второстепенное место, надо сказать и о том, что зачастую он употребляется вместе с термином “образование”. Так, ст. 63 СК РФ называется “Права и обязанности родителей по воспитанию и образованию детей”. Мало того, п. 2 данной статьи гласит: “Родители обязаны обеспечить получение детьми основного общего образования и создать условия для получения ими среднего (полного) общего образования”. К тому же “родители с учетом мнения детей имеют право выбора образовательного учреждения и формы получения образования детьми”. Пункт 2 ст. 65 СК РФ обращает внимание на то, что “все вопросы, касающиеся воспитания и образования детей, решаются родителями по их взаимному согласию...”. Родитель, проживающий отдельно от ребенка, согласно п. 1 ст. 66 СК РФ имеет право на участие в решении вопросов, связанных с получением ребенком образования. Часть вторая п. 1 ст. 121 СК РФ возлагает на органы опеки и попечительства обязанности по осуществлению контроля за условиями содержания, воспитания и образования детей, оставшихся без попечения родителей. Опекун (попечитель) имеет право выбора образовательной организации и формы обучения ребенка с учетом его мнения до получения им общего образования и обязан обеспечить получение ребенком общего образования (ч. 3 п. 6 ст. 148¹ СК). Пункт 1 ст. 153¹ обязывает включать в текст договора о приемной семье условия содер-

жания и образования ребенка, переданного в приемную семью. На органы опеки и попечительства п. 3 ст. 155¹ возлагает обязанность осуществлять контроль за условиями содержания, воспитания и образования детей, находящихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Столь широкое использование в Семейном кодексе термина “образование” объясняется не только существованием в ст. 43 Конституции РФ права любого гражданина на образование. Дело в том, что предусмотренные семейным законодательством воспитание несовершеннолетних взаимосвязаны с их образованием. Такая связь очевидна, органична, служит одним целям. Не случайно поэтому в Указе Президента РФ “О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы”¹⁴ воспитание детей рассматривается как основа реализации государственной политики, а образование – как целостный процесс их обучения и воспитания. А к ключевым принципам национальной политики относится “реализация основополагающего права каждого ребенка жить и воспитываться в семье” в сочетании с максимальной реализацией потенциала каждого ребенка благодаря созданию условий “для формирования достойной жизненной перспективы для каждого ребенка, его образования, воспитания и социализации, максимально возможной самореализации в социально позитивных видах деятельности”¹⁵. К тому же, выступая на Валдайском форуме, Президент РФ подчеркнул: “Роль образования тем важнее, что для воспитания личности, патриота нам нужно восстанавливать роль великой русской культуры и литературы”¹⁶. То обстоятельство, что, во-первых, уделяется внимание образованию, обучению, а во-вторых, воспитанию, сути дела не меняет. И то, и другое выступают как две составляющие одного целого. Однако проблемы воспитания во взаимосвязи с образованием Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” от 29 декабря 2012 г. не рассмотрел¹⁷. Более 100 его статей посвящается выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования, формам получения образования и обучения, видам образования, программам образовательного процесса, контролю за его осуществлением и т.п. О воспитании, как таковом, упоминается вскользь, да и то сквозь призму образования. Отступлением стали лишь

общие нормы, называющие образование целенаправленным процессом воспитания и обучения, являющимся общественно значимым благом, осуществляемым в интересах человека, семьи, общества и государства (п. 1 ст. 2)¹⁸. Но столь важное положение не находит своего развития в тексте названного Закона. Исключение составляет общее дополнение: “воспитание – деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства” (п. 2 ст. 2)¹⁹. Изредка термин “воспитание” употребляется и там, где говорится о методах обучения и воспитания опять-таки тех, кто получает образование, имеет право на образование. Там же, где речь идет о правах, обязанностях родителей, их ответственности в сфере образования, на первом месте – их право на образование своих детей. И для педагогического работника главное – обучать.

Налицо разрыв на законодательном уровне между воспитанием и образованием, тогда как требуется поддержка традиционной ориентации отечественной педагогики на признание важнейшего приоритета образования, а именно: его неотделимость от процесса воспитания²⁰. Сейчас, по мнению И.Н. Сиземской и Л.И. Новиковой, воспитание и образование “разошлись настолько, что иногда имеют разнонаправленный характер”²¹. Причина видится в развертывании “научно-технического прогресса, бешеными темпами вторгающегося во все сферы жизни”, что превратило образование в товар, когда важно реализовать “свой интеллект на рынке товаров и услуг у себя в стране или, что более предпочтительно в мотивационном плане, за рубежом”²². Не случайно поэтому, в анализе положения детей в Российской Федерации, подготовленном Независимым институтом социальной политики (НИСП) и Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ), проблемы воспитания не затрагиваются²³.

Единством понятий “воспитание” и “образование” не исчерпываются их принципиально важные особенности. Есть еще одна, не менее существен-

¹⁴ См.: Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См.: Росс. газ. 2013. 26 сент.

¹⁷ См.: Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (Ч. I). Ст. 7598.

¹⁸ См.: Там же.

¹⁹ См.: Там же.

²⁰ См.: Сиземская И.Н., Новикова Л.И. Идеи воспитания в русской философии (XIX – начало XX века). М., 2004. С. 14.

²¹ См.: там же. С. 18.

²² См.: там же. С. 19.

²³ См.: Анализ положения детей в Российской Федерации: на пути к обществу равных возможностей. М., 2011.

ная. Имеется в виду то обстоятельство, что и воспитание, и образование входят в сферу влияния педагогики, являются составляющими ее частями.

По мнению известного теоретика педагогики К. Ушинского, педагогика имеет несколько определений. Он полагал, что если это слово использовать в общенародном употреблении, то оно может пониматься как специальная наука воспитания²⁴. Вместе с тем, с точки зрения К. Ушинского, педагогика – это искусство “едва ли не самое сложное из искусств”²⁵, “самое обширное, сложное, самое высокое и самое необходимое из всех искусств”²⁶. В современном понимании педагогика – это наука о воспитании, образовании и обучении²⁷. Педагогика одновременно учит как воспитывать и как обучать (образовывать). Поэтому Семейный кодекс обращает внимание на наличие в необходимых случаях способности осуществлять воспитание ребенка, принимать меры к получению им образования. Так, СК РФ в п. 2 ст. 146 предлагает учитывать при назначении опекуна (попечителя) его способность выполнять принимаемые на себя обязанности (воспитывать и заботиться об образовании). Нарушение одной из сторон в споре о воспитании основополагающих требований педагогики служит не в пользу стороны, претендующей в судебном порядке на удовлетворение своего иска. Грубое несоблюдение педагогических правил, в чем бы оно ни выражалось, чревато применением мер семейно-правовой ответственности в виде лишения, ограничения родительских прав. Об особой связи воспитания и образования в педагогике свидетельствует и Примерная программа подготовки граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных, установленных семейным законодательством Российской Федерации формах²⁸. В ее тексте немало правил и рекомендаций сугубо педагогического характера, касающихся особенностей воспитания, например, ребенка с трудным поведением, его адаптации к условиям жизни в новой семье, поиску наиболее приемлемого для несовершеннолетнего “с трудной судьбой” образования.

Говоря о педагогике, включающей вопросы как воспитания, так и образования, надо сказать, что

она нацелена на вполне определенные цели. Как образно писал К. Ушинский, педагогика призвана “содействовать образованию в душе дитяти такого строя, который достоин человека, – вот величайшая задача воспитания и воспитателя”²⁹. Иначе говоря, педагогика должна содействовать выбору собственного поведения человека, которое именуется внутренней свободой, желательно направленной на создание и укрепление прежде всего его человеческих качеств. Что же касается его так называемой внешней свободы, которая заключается в возможности совершать поступки, одобряемые государством, то здесь надо знать, как нужно осуществлять процесс воспитания с помощью образования.

В характеристику правил педагогики, проникающих в семейно-правовую сферу, входят и сугубо правовые вопросы, заслуживающие внимания.

По мнению М.С. Кокориной, “право на воспитание ребенка предполагает сочетание двух взаимосвязанных начал. Одно – сугубо правовое, имеет свои формальные черты, другое касается воспитания, под которым принято понимать целенаправленный процесс развития, становления несовершеннолетнего”³⁰. Этот процесс находится, должен находиться под воздействием правил педагогики. К тому же, по мнению автора, многие вопросы, связанные с защитой данного права, рассматриваются сквозь призму педагогической целесообразности, что служит своеобразным мериллом определения интересов несовершеннолетних³¹. Анализируя педагогические предписания, относящиеся к семейному воспитанию, М.С. Кокорина пишет, что они составляют внутреннее содержание правовой нормы, регулирующей семейное воспитание. А потому семейное право не только выполняет воспитательную миссию, как многие другие правовые нормы, но и претворяет в жизнь положения семейной педагогики³².

В своих суждениях автор затрагивает и ряд других сложных вопросов. В их числе главный – о характере взаимосвязи, в частности, семейного права и педагогики. Он включает в себя понимание этой связи как сочетания двух начал – правового и педагогического свойства. Причем, по мнению М.С. Кокориной, последнее имеет приоритетный

²⁴ См.: Ушинский К. Человек как предмет воспитания (Из классического наследия педагогики). М., 2004. С. 8.

²⁵ Там же. С. 9.

²⁶ Там же.

²⁷ См.: БТС. СПб., 2006. С. 789.

²⁸ См.: Утв. Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 мая 2011 г. № 1681.

²⁹ Ушинский К. Человек как предмет воспитания (Из классического наследия педагогики). С. 310.

³⁰ Кокорина М.С. Категория “воспитание” в российском семейном законодательстве // Семейное законодательство Российской Федерации: опыт десятилетия и перспективы. Тверь, 2006. С. 36.

³¹ См.: там же. С. 37.

³² См.: там же.

характер (правовые предписания находятся под воздействием правил педагогики, рассматриваются сквозь призму педагогической целесообразности, претворяют в жизнь правила педагогики)³³, с чем трудно согласиться. Правовые предписания, касающиеся семейного воспитания ребенка, основываются прежде всего на правовых нормах, определяющих семейно-правовой статус несовершеннолетнего, обозначенных государством с учетом разных соображений: роли ребенка в обществе, перспектив развития несовершеннолетнего. В числе этих соображений, естественно, и те, что связаны с педагогикой. Но они, на наш взгляд, не являются главенствующими. Именно с такой позиции имеет смысл рассматривать правовые нормы, где закрепляются права ребенка, относящиеся к его воспитанию. Оценивать их только с педагогической точки зрения однобоко, тем более что автором делается ссылка на педагогическую целесообразность – понятие расплывчатое и не совсем понятное. Что же касается реализации правовых норм благодаря использованию правил педагогики, то они далеко не всегда совпадают. Здесь все-таки лидирует ориентация на права несовершеннолетнего, которые иногда не совпадают с суждениями педагогического характера, имеющими свою направленность. Однако при этом право и педагогика обогащают друг друга. Но семейное право ограничивается в общих чертах деятельностью, связанной с семейным воспитанием, а педагогика содержит конкретные правила, обязывающие соблюдать сугубо педагогические требования. Поэтому нельзя сказать, что здесь первично, а что – вторично, поскольку имеют место независимые, пусть даже тесно связанные друг с другом понятия, свободные от подчиненности, безусловной зависимости. Наличие такой связи не исключает возможности принципиальных различий между ними, тем более что уникальное, неповторимое, индивидуальное, случайное, как правило, не входят в сферу внимания семейно-правовых норм, регулирующих семейное воспитание. Семейное право служит всего лишь своеобразным масштабом, общим знаменателем поведения, связанного с семейным воспитанием ребенка, опосредует не отдельный поведенческий акт, но типичное, одобряемое или не одобряемое государством поведение. Кроме того, оно использует свои методы воздействия на складывающиеся правоотношения – запреты и дозволения, их синтез. К тому же признано, что “любое право стремится к схематичному, упрощенному и типизированному регулированию человеческих

отношений”³⁴. Что же касается педагогических предписаний, то они все-таки неодинаковы для всех детей. Различают, например, дошкольную, школьную и другую педагогику, тогда как дарованное государством право ребенка на семейное воспитание касается любого несовершеннолетнего безотносительно к его возрасту, состоянию здоровья, степени материального обеспечения и т.д. К тому же существуют разные возрастные периоды детства: младенчество, дошкольный возраст, младший школьный возраст, отрочество (11/12–15/17 лет)³⁵. И для каждого своя педагогика, но одно право: на жизнь и воспитание в семье.

Все сказанное об особенностях педагогики, объектах ее внимания – воспитании и образовании не будет отличаться необходимой полнотой, если не сказать, что педагогика имеет еще одну примечательную особенность: она не свободна от господствующей в обществе идеологии, существующей системы мировоззренческих принципов. Причем одни из них носят более или менее постоянный характер. Имеются в виду честность, порядочность, трудолюбие и другие положительные человеческие качества. Иное дело, – мировоззренческие постулаты, которые формируются под воздействием факторов и на разных этапах исторического развития общества становятся господствующими, подавляющими сложившиеся веками представления о том, что “плохо” или что “хорошо”.

По мнению Патриарха Кирилла, “идея потребления, обогащения становится массовой”³⁶. На дефицит “духовных скреп” в современном российском обществе обращается внимание и в средствах массовой информации³⁷. Анализируя социальное самочувствие семьи, социолог И.Ф. Дементьева справедливо отмечает, что “новые экономические принципы взаимодействия в обществе привели к значительным переоценкам нравственных основ жизни”³⁸. А С. Караганов считает: “Стремление к безудержному обогащению вышло из всех берегов, как только рухнула сдерживавшая его угроза прихода коммунистов”³⁹. Поэтому в наше время нет четко выраженной, признаваемой обществом официальной идеологии, определяющей современ-

³³ См.: там же.

³⁴ Кокорина М.С. Категория “воспитание” в российском семейном законодательстве. С. 36.

³⁵ См.: Актуальные проблемы международного ювенального права. Материалы Всеросс. науч.-практ. конф. Волгоград, 2006. С. 56.

³⁶ Росс. газ. 2012. 6 марта.

³⁷ См.: Росс. газ. 2012. 14 дек.

³⁸ См.: Дементьева И.Ф. Социальное самочувствие семьи. С. 105.

³⁹ Караганов С. Революционный хаос нового мира // Росс. газ. 2012. 14 дек.

менную педагогику, а соответственно, и цели воспитания, образования. Ее нет, “поскольку, отбросив прежнее мировоззрение как “просоветское” за его классовое содержание, нового пока “не придумали”, а главное – не определили своего отношения к другим ориентирам и составляющим старого мировоззрения, как будто их вовсе и не было”⁴⁰. При этом, утверждает проф. Д.А. Пашенцев, “люди забывают, скорее всего осознанно, что аналогичные этапы разрушения семейных ценностей человечество уже проходило”⁴¹. И далее: “Свободная любовь, гомосексуализм, однополые браки – все это уже было в истории человечества и заканчивалось печально”⁴². “Утрата моральных ценностей, лежащих в основе семьи как социального института, неминуемо приводит к деградации общества и государства”⁴³.

Ориентация на чуждые классической морали человеческие качества, обожествление идеи наживы становятся неизбежными спутниками происходящих в современном российском обществе событий – роста внебрачных рождений, далеко не редкого неоправданного отказа родителей от своих детей, увеличения числа так называемых социальных сирот, заметной доли среди гражданских дел исков о взыскании алиментов, угрожающего количества дел по лишению родительских прав и т.п. К тому же статистика “дает неутешительную информацию о прогрессирующем росте вовлеченности детей в асоциальные процессы”⁴⁴.

Способствует происходящему, на наш взгляд, не только искаженное представление о моральных ценностях современного российского общества, пущенное на самотек или подвластное бизнесу, но и появление таких законодательных актов, которые ориентируют на гражданско-правовое регулирование отношений, связанных с подлинными интересами ребенка, нуждающегося в государственной защите своих интересов. К числу таких законов относится Федеральный закон “Об опеке и попечительстве” от 24 апреля 2008 г.⁴⁵, существенно искаживший прежний текст Семейного кодекса РФ 1995 г. В основу этого Закона положены правила об опеке (попечительстве) совершеннолетних граждан, поскольку главное – обеспечить их имущественные интересы. Но для

ребенка, лишившегося родительского попечения, важно его семейное воспитание, которое в данном Законе упоминается как бы между прочим. К тому же введение этим Законом целого ряда бюрократических правил существенно затрудняет его использование для осиротевших детей, чье устройство под опеку (попечительство) диктуется прежде всего соображениями нравственного, а не имущественного порядка. Имущества, как правило, у них нет. Что же касается споров, связанных с воспитанием детей, то п. 3 ст. 65 СК РФ, посвященный осуществлению родительских прав, предлагает суду учитывать ряд обстоятельств, в числе которых нравственные и иные личные качества родителей, условия для воспитания и развития ребенка, куда входит материальное и семейное положение спорящих родителей. Другими словами, сама по себе материальная обеспеченность одной из спорящих сторон не относится к решающим спор обстоятельствам, что соответствует (должно соответствовать) заложенным в Семейном кодексе педагогическим требованиям, нацеленным на соблюдение правил нравственного порядка. Примечательно, что культивируемая в наше время идея обогащения (любой ценой) все-таки не находит себе места при разрешении судом споров о воспитании детей, это не случайно. В п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 “О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей” от 27 мая 1998 г. особо подчеркивается, что само по себе преимущество в материально-бытовом положении одного из родителей не может являться безусловным основанием для удовлетворения требования этого родителя об определении места жительства ребенка с ним⁴⁶. Подобного рода разъяснение было принято на вооружение практикой. Ее обобщение “позволяет сделать вывод о том, что, как правило, большая материальная обеспеченность того или иного родителя, занимаемая им должность, социальное положение в обществе не являются определяющими факторами, исходя из которых суды решают вопрос об определении места жительства ребенка”⁴⁷. Не будучи голословным, Верховный Суд РФ приводит конкретные примеры отказа в удовлетворении исковых требований истца, который обосновывал только более высоким уровнем своей материальной обеспеченности. Так, например, при рассмотрении Кежемским районным судом Красноярского края дела по иску И. к Х. об определении места жительства

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Пашенцев Д.А. Идея семьи и современная мораль // Роль семейного права в формировании гражданского общества в Российской Федерации: научные изыскания, правотворчество и правоприменение. Тверь, 2010. С. 119.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Дементьева И.Ф. Указ. соч. С. 102.

⁴⁵ См.: Собрание законодательства РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.

⁴⁶ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7.

⁴⁷ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей. С. 31.

несовершеннолетних детей ответчик (отец детей) указывал, что занимает руководящую должность. Размер его дохода позволяет создать более комфортные материально-бытовые условия проживания детей, чем у их матери, которая проживает в неблагоустроенной квартире, получает пособие по уходу за ребенком, не имея иного дохода. Удовлетворяя ее исковые требования, суд указал в своем решении, что преимущество в материально-бытовом положении одного из родителей не является безусловным основанием для отказа в удовлетворении требований другого родителя при наличии иных равных условий. В своем решении суд указал, что ответчик вправе предоставлять своим детям материальное содержание помимо выплаты на них алиментов⁴⁸. Таков пример из практики, демонстрирующий тот факт, что идеология вещиизма не всегда преобладает, когда речь идет о защите прав ребенка. В сложных для него жизненных ситуациях предпочтение все-таки отдается правилам педагогического свойства, нацеленным на подлинную защиту интересов несовершеннолетнего.

Явные симптомы неблагополучия “на детском фронте”, вызванные разными обстоятельствами, в том числе противоречиями между предусмотренными семейным правом, педагогикой предписаниями с культивируемыми в наше время “правилами игры”, вызвали к жизни появление общественного проекта Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 г.⁴⁹ Ознакомление с ее текстом позволяет заметить, что речь идет о вопросах, имеющих прямое отношение к семейному праву и педагогике, общих для них целях, принципах, приоритетных задачах, основных направлениях семейной политики на будущее, причем не столь отдаленное. В ее насыщенном общими положениями тексте не остались без внимания разные по своей значимости вопросы семейного воспитания. Сюда можно отнести такой тезис, как “признание воспитания детей не только частной, но и общественно значимой деятельностью”⁵⁰. Заслуживает внимания и призыв к созданию комфортной среды для воспитания детей родителями. Близка к проблемам семейного воспитания детей и та часть Концепции, где говорится о необходимости содействия в осуществлении семейных функций, учете традиционных семейных ценностей, влияющих на состояние

семьи, характерных для России. Вот почему так ценно указание в Концепции на необходимость восстановления духовных основ жизни семьи. (Было бы полезно сказать, каких именно.) Обращает на себя внимание и признание Концепцией приоритета родительской “власти” в вопросах семейного воспитания. Но господствовавшая в свое время идея замены семейного воспитания общественным оказалась “живучей”, отчасти сохранившись до наших дней, но теперь уже по другим причинам: из-за трудовой занятости женщин. Учесть это обстоятельство предстоит и семейному праву, и педагогике.

Несмотря на далеко не безразличное отношение Концепции к вопросам семейного воспитания, обнаруживает себя и стремление сделать главным фактором воспитания способность ребенка адаптироваться к современному обществу, где он будет успешным, материально обеспеченным деловым партнером, когда главная цель в жизни – обогащение. Подобного рода тезис обнаруживается при определении характерных признаков семьи – именно благополучной. Согласно п. 3³ ч. I Концепции благополучная семья – это “семья экономически обеспеченная (включая меры социальной поддержки) и социально активная, состоящая из супружеской пары и двух или более детей или ориентированная на их рождение”. Подобное определение признаков благополучной семьи вряд ли может стать ориентиром при решении задач, зафиксированных Концепцией, тем более что при подобном перечне так называемого благополучия преобладают в основном показатели материальной состоятельности, успехи профессионального толка. При этом ценностям нравственного порядка места не остается, отчего воспитание, в частности семейное, теряет свою ценность. Страдает, становится односторонним и право ребенка на образование, отчего в конечном счете совершенно иной становится и объединяющая их педагогика. Финал такой замены уже дает свои печальные результаты. Однако причиной всех бед считается несовершенство семейного законодательства, с коренного преобразования которого якобы и надо начинать. По сути, такую позицию занимает и Концепция, тогда как причина бедственного положения детского населения, массы семей многолика, складывается из множества разноплановых факторов, не имеющих отношения к Семейному кодексу. Но усилить нравственную составляющую его текста, о чем бы ни шла речь: о его целях и задачах; факторах, определяющих судьбу спора о воспитании ребенка; его устройстве в семью, заменяющую родительскую, – имеет прямой смысл.

⁴⁸ См.: там же.

⁴⁹ См.: Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (Общественный проект). В 5-ти кн. М., 2013.

⁵⁰ Там же. Ч. I. Кн. 1. С. 30.